

text
Barbara Engel

More than half of our built environment in Germany is created in the period after 1945, including the technical infrastructures. For the built heritage of the postwar era - the majority is in use - there is important need for renovation and modernization. To transfer the architecture and urban ensembles of this time into the present and make them fit for a sustainable future, is a task of considerable scope and with complex requirements. 60 years after the war destruction of the Second World War and after the origin of the so-called Second Modernism, it is time to evaluate beyond resentment and euphoria with the tasks that is currently arising in the practice of urban development. The following article shows three projects of urban planning in Dresden, the challenges and requirements, but also what opportunities may be offered by responsible transformation of districts from Post-war modernism era.

Keywords:
Urban Development, Heritage, Post War Modernism, modernization, reconstruction, European City, spatial identity

The 60s in Dresden – a review

War experience and technical capabilities created the planning principles that have guided the construction process after the war – in the East as in the West. After WW2 there was a huge demand mainly quantitative for housing. However, the destruction of cities was by planners not only conceived as a loss, but also as a huge opportunity. There was the optimistic believe to

plan and built new cities and new society. After the huge damage by war was enough space to enforce these ideas.

The new guiding principles were created as an alternative to an old, as urged unhealthy and dirty perceived city, as opposite to the historical and – in the East- to the capitalist city. The time was marked by a great trust in progress and future, combined with new techniques for planning and construction. This

Послевоенный модернизм Дрездена: перспективы градостроительства /

текст
Барбара Энгель

Более половины построек в Германии, включая производственные инфраструктуры, появились после 1945 года. Строительное наследие послевоенной эпохи, большая часть которого до сих пор используется, нуждается в реконструкции и модернизации. Чтобы перенести архитектурные и городские ансамбли из прошлого в настоящее и сделать так, чтобы они отвечали требованиям устойчивого будущего, потребуются немалые усилия и затраты. Спустя 60 лет после разрушений, нанесенных Второй мировой войной, и после возникновения так называемого Второго модернизма, настало время без недовольства и эйфории проанализировать проблемы градостроительства сегодняшнего дня.

В статье показаны три градостроительных проекта Дрездена, их задачи и требования, а также возможности, которые предоставляет ответственный подход к преобразованию районов, застроенных в эпоху послевоенного модернизма.

Ключевые слова:
градостроительство, наследие, послевоенный модернизм, модернизация, реконструкция, европейский город, пространственные особенности.

60-е в Дрездене – обзор

Опыт военных лет и технические возможности способствовали возникновению принципов проектирования, которые легли в основу послевоенного строительства, как на востоке, так и на западе Германии. После Второй мировой войны потребовалось большое количество жилья. Однако планировщики видели в разрушенных городах не только потери, но и колоссальные возможности. Они оптимистично верили, что смогут придумать и построить новые города и новое общество. После огромного урона, причиненного войной, было достаточно места для воплощения этих идей.

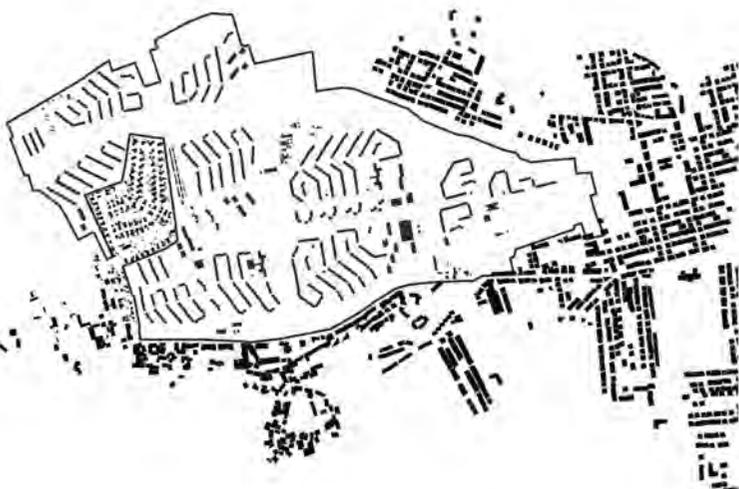
В качестве альтернативы старым руководящим принципам были созданы новые, необходимые для борьбы с грязной и нездоровой атмосферой городов. Эти принципы противостояли историческому и (на востоке) капиталистическому городу. Послевоенное время было отмечено великой верой в прогрессивное будущее, которой сопутствовали новые технологии проектирования и строительства. Открылись возможности систематизации и рационализации, что привело к новому бескомпромиссному направлению в строительстве.

Особенностью восточной части Германии была государственная собственность на землю, а вместе с тем – привлекательная для планировщиков возможность реализации планов. Кроме того, существовала политическая программа в градостроительстве и архитектуре, которая отражала идеологическую систему, социалистический образ жизни.

Следовательно, послевоенный модернизм представляет собой амбивалентное наследие, о котором нельзя судить однозначно – его архитектурную ценность необходимо детально исследовать, это касается и Дрездена. Нам известно множество проблемных «продуктов», в особенности большие сборные жилые комплексы, крупномасштабные монотонные композиции и громоздкие массивы. Но в то же время были построены красивые городские ансамбли, доминирующие здания, отдельные примеры архитектуры высокого качества, множество культурных зданий, например, Дворец

в Рис. 1-4: Монотонные городские строения vs. архитектурная ценность (1: Горбиз, 2: Пролис, 3: Кинотеатр, 4: Дом культуры)
Источник: Архив Градостроительного департамента Дрездена / чертежи студентов ТУД, 2005-2006 гг. /

Monotonous urban structures versus architectural value –(1: Gorbitz, 2:Prohlis, 03: Cinema, 04: House of Culture)
Source: Archive, Stadtplanungsamt Dresden / student drawings TUD, 2005/6



opened possibilities of systematization and rationalization, which has led to some uncompromising new construction.

The peculiarity in the East was the ownership of land by the state and with that the possibility of realization of plans; quite attractive for planners. In addition there was the political program which should be fulfilled by urban planning and architecture, namely the representation of the ideological system, the representative of the socialist way of life.

As a result, post-war modernism shows quite an ambivalent heritage that allows no blanket judgement, but requires a detailed examination of the architectural value – same in Dresden. We know many problematic ‚products‘, particularly of the large prefabricated housing estates, large scale, monotone compositions that occurred with oversized street masses. But there were also built beautiful urban ensembles, dominants and solitary buildings with high quality architecture, many cultural buildings, e.g. the palace of culture, the cinema, the house of the press (cf. Hecker, Krings 2011 p. 15)¹.

Transfer to today / current requirements on planning European City versus Eastern Modernism

Often the Eastern Modernism is discussed in contradiction to the European city. This is the case if you reduce the two city models on their spatial characteristics. This approach, however, takes too short. Rather, the European city is not a homogenous body but a city with fractions, with different layers that make up the memory of the city in its entirety (cf. Hecker, Krings 2011, p.14). A European city consists not only of the historic centre, rather it includes different architectural styles from the 20th Century. The European city is above all a bundle of features and societal characteristics. It stands for attractiveness, visibility and beauty. The European city and the city of postwar modernism should not be understood as mutually exclusive city models. Rather must be looked for an integrative approach for further development, which respects every historical layer.

1. Hecker and Krings point out the architectural value of public buildings from post war period in Germany / Хекер и Крингс подчеркивают архитектурную ценность общественных зданий послевоенного периода в Германии

Post-war modernism in Dresden – Perspectives of urban development

культуры, кинотеатр, Дом прессы (Hecker, Krings 2011 С. 15)¹.

Из прошлого в настоящее / современные требования к городскому планированию

Европейский город vs. восточный модернизм

Восточный модернизм часто противопоставляют европейскому городу. Это происходит, когда сводят две городские модели к их пространственным характеристикам. Однако этот подход слишком узок. Европейский город – не однородное тело, а город, разделенный на части, имеющий разные слои, которые в целом составляют память города (Hecker, Krings 2011, С.14). Европейский город состоит не только из исторического центра, он включает разные архитектурные стили XX века. Самое главное, европейский город – это набор различных черт и социальных характеристик. Он олицетворяет привлекательность, доступность взору и красоту. Европейский город и город послевоенного модернизма нельзя воспринимать как взаимоисключающие модели. Нам нужно искать комплексный подход к будущему развитию, относиться с уважением к каждому историческому слою.

Культурная самобытность

Главной целью планирования должно быть создание города с неповторимыми чертами, дающего возможность самовыражения. Следует учитывать, что самовыражение людей основано на их личной биографии и может быть совершенно разным. Напрашивается вопрос, какую ценность имеют здания и архитектурные ансамбли 1960-х. Действительно ли городские структуры и архитектурные концепции 1960-х и 1970-х создавали значимую культурную самобытность, ценность памяти? Были ли приняты эти ценности? Очевидно, что для осмысления подобных ценностей необходимо временное (а иногда и пространственное) расстояние. Особенно в Восточной Германии, поскольку ее история была напрямую связана с политической системой и, следовательно, имела негативную окраску. Как показывают современные дебаты, молодое поколение свя-

зывает архитектурное наследие 1960-х и 1970-х больше с модой, нежели с политикой.

Развитие как миссия планирования

Город – не статическое тело, а живое, созданное социумом пространство, которое постоянно меняется. Невозможно ограничиться простым сохранением исторического слоя (cf. Meier 2010, p.41)². Зачастую сохранение статуса-кво недостаточно. Возникают новые требования к комфорту, запросы становятся более индивидуализированными, стареющее население высказывает свои пожелания касательно размеров квартир, типологий и оборудования. Кроме того, требуются технические и экономические обновления. Развитие не просто допустимо, оно скорее необходимо для того, чтобы где-то продолжить, а где-то возродить функционирование зданий. Допустимо даже преобразовывать памятники, естественно, не любой ценой, а бережно и осторожно, чтобы лучше сохранить их.



2. Meier strikes his opinion that responsible preservation of monuments must not only focus on the past of the existing structures but take into account demands of the society / Майер считает, что ответственный подход к сохранению памятников должен быть сосредоточен не только на прошлом существующих объектов. Необходимо также принимать во внимание требования общества

Cultural identities

The main aim of planning must be to create a city that creates identities and offers possibilities of identification. It should be respected that identities of people are based on their individual biographies and might differ very much from each other. This begs the question, what value buildings and architectural ensembles of the 60s do have. Did urban structures and architectural concepts of the 1960s and 1970s produce a strong cultural identity, a value of memory? Are these values also perceived and accepted? Obviously, a distance in time (sometimes also a spatial distance is helpful) is necessary to capture these values. Especially in East Germany, as the history was associated with a political system and had consequently a negative connotation. Recent discussions show that for the younger generation the architectural heritage of the 60s and 70s is discussed less politically charged than sometimes rather provided with a certain "hipness" factor.

Development as planning mission

A city is not a static body, but a living, socially produced space that is continually changing. It is not possible for no layer of history, only to preserve it (cf. Meier 2010, p.41).² Keeping the status quo is often not enough. There are new demands on comfort, more individualized claims, we have an aging population with appropriate wishes concerning flat sizes, typologies and equipment. In addition there is the technical and economic renewal required. Development is not only allowed, it is rather necessary in order to keep the building in use, or to bring them back into use. Even transformation of monuments might be allowed, in a careful and sensitive way – of course not at any price – but conversions and changes might be necessary to obtain a monument permanently.

It is crucial that no blanket judgements are made, neither a rough 'disposal' nor sacrosanct preservation, but a careful treatment of heritage. A key task is the spatial modification of the scale, both of architecture as of the open spaces, which show a



Наследие требует к себе заботливого обращения, при этом важно избегать уравниловки, грубого уничтожения или, наоборот, сохранения в неприкосновенности, как святая святых. Главной задачей является масштабное пространственное преобразование, касающееся как архитектуры, так и открытых пространств, нуждающихся в дифференциации. Преобразование районов, построенных в 1960-е года, должно сопровождаться их техническим, функциональным и экологическим развитием, а также долгосрочными инвестициями³.

Современные проекты в Дрездене

В качестве примера градостроительного обновления районов, застроенных в 1960-1970-е года, можно привести три дрезденских проекта, отличающихся своей проблематикой, а, следовательно, и направлением дальнейшего развития. В последние годы произошли изменения в оценке архитектурного наследия 1960-х⁴. (Welzbacher 2009, С.9) Встает вопрос, касающийся всех проектов: каковы их настоящие и будущие отличительные особенности? Очевидно, что независимо от своего местоположения эти проекты могут стать устойчивыми только благодаря развитию и трансформации.



Продолжение внутренней части Нового города

Внутренняя часть Нового города – единственный сохранившийся район с ансамблями в стиле буржуазного Барокко в центре города Дрездена, а значит, имеет очень большую культурную и историческую ценность. Кроме того, ценность района оказывает большое влияние на самосознание местных жителей. Район был построен в XI-XII веке, но после разрушительного пожара 1687 года был вновь выстроен как «новый город для короля» в конце XVII – начале XVIII века при Августе Сильном. После разрушений, вызванных Второй мировой войной, район претерпел сильные изменения в период существования ГДР, особенно его восточная часть: политика режима ГДР требовала коренного обновления уникального исторического ансамбля города, главным образом зданий среднего Барокко, и преобразования района в социалистический. Это привело к серьезной нехватке структуры, функций и масштаба.

В 1990-х состоялся конкурс, направленный на реконструкцию исторических зданий. Предложенные идеи не могли претвориться в жизнь, поскольку абсолютно не учитывали уже существующие постройки. Они противоречили намерениям собственника, идя вразрез с экономическим фактором. Согласно сего-

lack of differentiation. The transformation of the districts from the 60s must be accompanied in its development in a technical, functional, ecological way and with permanent investments³.

Current projects in Dresden

As an example of the urban renewal of the districts from the 60s and 70s there are presented three projects from Dresden, which differ in their problems and thus the demands that are placed on their further development. In last years there had been taken place a change in thinking in terms of valuation of the built heritages from the 60s.⁴ (cf. Welzbacher 2009, p.9) For all projects, the question arises what is the current and future identity. And, at all locations, it is obvious that they can be made sustainable only through development and transformation.

Continuing Innere Neustadt

Innere Neustadt is the only surviving district of the bourgeois

baroque ensemble in Dresden's city center and therefore of high importance of cultural and historical value. In addition the district has a high value for the identity and self-understanding of citizens. Built in the 11th-12th century and after the destruction by fire in 1687 the district was constructed as a ‚new city of the king‘ in the end of the 17th century / beginning of the 18th century during the power of August the Strong. After the destruction in WW2 the district was during the GDR strongly transformed, especially the eastern part: the conception of GDR regime had the fundamental claim of renewal the unique urban and historical ensemble primarily middle-Baroque building into a socialistic district. The outcome were strong deficits in structure, function and in scale.

A competition in the 90s focused on possible reconstruction of historic structures. Those ideas could not be implemented, because the results almost entirely ignored existing structures. This was not compatible with the intentions of the owner, who saw these plans standing in contradiction with economic con-

3. Juergen Engel has realized quite a number of interesting projects, which transform buildings from postwar modernism period. / Юрген Энгель реализовал большое число интересных проектов по трансформации зданий периода послевоенного модернизма

4. Welzbacher (2010) is speaking about taking care about prejudices / Вельцбахер (2010) говорит о том, что нужно внимательно относиться к предубеждениям

днешнему плану, необходимо принимать во внимание все исторические постройки. Качество открытых пространств трудно не заметить, поэтому модернизация существующих объектов требует высокопрофессионального подхода.

В генеральном плане, разработанном несколько лет назад, отражено более деликатное отношение к существующим постройкам. Будущая застройка основана, где это возможно, на градостроительной сетке довоенного периода, а также сведен к минимуму снос существующих зданий. Генеральный план нацелен скорректировать наиболее грубые нарушения прошлой застройки, при этом не навредив современной. Ключевым вопросом, который призван решить генплан, является разнообразие и улучшение функциональной сети. А главная цель – достижение баланса различных масштабных и временных сдвигов.

Территория Роботрона: трансформация

Другой проект – территория бывшей фабрики компьютерной техники и электроники «Роботрон», расположенной по соседству с историческим центром города, напротив здания муниципалитета и рядом с центральным парком Гроссер Гартен. Это территория исторического пригорода Пирнайше Форштадт – района, расположенного за пределами городских стен и сильно пострадавшего во время Второй мировой войны. В 1960-70-х годах были построены огромные отдельно стоящие здания фабрики электроники «Роботрон» – центра компьютерной индустрии ГДР, а также 15-этажные жилые дома на улице Грюнэр. С довоенного периода остались главным образом уличные зеленые пространства: Бургервизе (1843-1850, автор – Тершек), расширенный в 1857 Ленне, и парк Блюхер (1900).

Реорганизацию территории начали продумывать в 1990-х. Был объявлен конкурс, основанием для которого послужил ожидаемый рост населения. В конкурсе победили высокоплотные постройки, значительную часть пространства которых занимали коммерческие и торговые помещения. При этом было обделено внима-

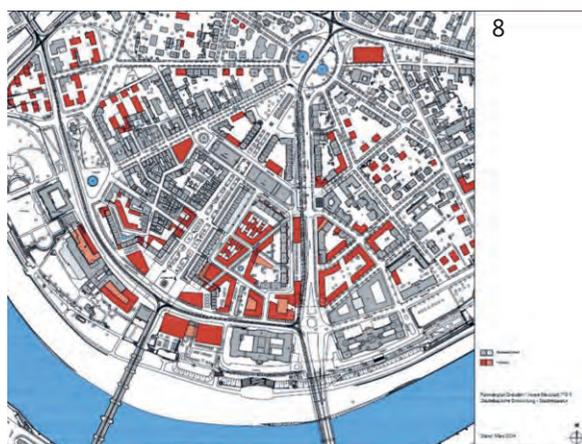


< Рис. 5-8. Внутренняя часть Нового города – существующее положение и перспективное развитие (5: довоенная ситуация, 6: планы эпохи ГДР, 7: современная ситуация, 8: генеральный план) Источник: Градостроительный департамент Дрездена / Энгель /

Innere Neustadt – situation and expected development (05: situation before the war, 06: plans of GDR-era, 07: current situation, 08: masterplan) Source: Stadtplanungsamt Dresden / Engel

> Рис. 9-14: Роботрон, история. Статус-кво. Идеи для будущего (9: Довоенная ситуация; 10: строительство в 1970 году; 11: современный градостроительный план; 12: проект фирмы Schellenberg & Baeumler; 13: Проект TZ Architects и Sieweke; 14: Проект Atelier Loidl и Wessendorf) /

Robotron. History. Status Quo. Ideas for the future (09: situation before the war; 10: construction 1970; 11: current urban layout; 12: project by Office Schellenberg & Baeumler; 13: Project by TZ Architects with Sieweke; 14: Project by Atelier Loidl with Wessendorf)
Source: Stadtplanungsamt Dresden



нием архитектурное наследие послевоенного периода.

Несколько лет назад были организованы мастерские для совместной работы пяти команд, где не только принимались во внимание новые социально-экономические условия, но и был разработан новый подход к уже существующим зданиям. Необходимо было также изменить сферу будущего использования зданий, поскольку предполагалось, что пространство должно служить для жизни и работы.

Во всех проектах имеется интеграция существующих построек, предлагаются фазы развития и стратегии, позволяющие в будущем производить изменения. Важную роль в представленных концепциях играет ландшафт. В одном проекте мы видим общественный парк с небольшим озером, другой проект интерпретирует этот участок как единый парк, то есть расширение парка Гроссер Гартен, где находятся несколько музейных зданий. В третьем проекте – район, обрамляющий Центральный парк, где общественное и частное пространства разделены парковой дорогой. В этом проекте акцент сделан на существующие здания, и старые здания даже интегрированы в новые ансамбли. Преимущество этого проекта, разработанного фирмой Atelier Loidl Berlin, в том, что его осуществление предлагается начать с малых мероприятий, таких как очи-



щение открытых пространств, соединение и продолжение пешеходных дорожек до строительства зданий.

Уплотнение Фрайбергер Штрассе

Вдоль Фрайбергер Штрассе, в нескольких минутах ходьбы от Цвингера, расположены жилые дома, построенные в 1960-х. Инвестор выкупил жилые дома и землю и собирается разместить новые жилые дома между уже имеющихся. Намечено уплотнение существующего городского ансамбля. Для этого потребуются дифференцированное изучение типологии зданий и открытого пространства. Трудность поставленной задачи в том, что нужно создать проект, дополняющий многоэтажные здания, а также реализовать соответствующую типологию, которая бы гармонично сочеталась с крупноформатными объемами 1960-х. С другой стороны, необходимо определение контуров пространств, чтобы обеспечить жителям индивидуальный подход и места для отдыха.

Фирма Woerner & Partner Architects разработала «матрицу», которая представляет собой «пояс» из трех- и четырехэтажных зданий, составляющий с существующими зданиями единую сеть. С одной стороны, имеется диалог старых и новых сооружений, с другой стороны, продумано необходимое разделение (входов,

siderations. Nowadays, the idea took place that all the different historical structures should be taken into account. Quality of open spaces is seen and there is confidence in remodelling the existing structures in a qualified way.

The masterplan which was developed several years ago presents a more sensitive treatment of existing structures. It orientates the future development on the urban grid of prewar period where possible, but reduces destruction of existing buildings. Objectives of the masterplan are to correct the most blatant violations of development of the past, however, it respects the recent history. A key issues of the plan is diversifying the uses and improving functional network. Aim is the balance of different scales and time shifts.

Robotron area: Transformation

Another project is the territory of the former fabrique of computer electronics Robotron, located in close neighborhood of the historic city center, vis a vis to the city hall and close to

the central park Grosser Garten. It is the area of the historic suburb Pirnaische Vorstadt, a district, which was located outside the city walls and which was also heavily damaged in WW2. In the 60s and 70s arised voluminous solitary buildings of electronic fabrique Robotron, the center of the computer industry in the GDR, as well as the the 15-storey residential high-rises on the Grunaer Street. From the pre-war period have survived mainly outdoor green spaces: the Buergerwiese from 1843-1850 by Terschek, extended 1857 by Lenne, the Blueherpark 1900.

Initial planning considerations for the reorganization of the area were developed in the 90s. A competition brought on the basis of huge growth expectations results for high-density urban structures with a high proportion of commercial and retail space. The built heritage from post-war-period was not respected in the plan.

Some years ago a collaborative workshop with the participation of 5 planning teams was conducted - the results take into account not only the new socio-economic conditions, but also

show a change in thinking concerning the treatment of the existing buildings. Also in the desired and expected usage profile, there is a need for a change: today, the site is identified for living and working.

All projects integrate the existing structures where possible, they propose the development in phases and present strategies that obstruct anything and may allow changes in the future. In every concept landscape play an important role. One project installs a public park with a small lake, another even interprets this area as a whole as a park – as extension of Grosser Garten in which are set several museum buildings, a third work designs a district which is framing Central Park, public and private areas are divided by a parkway. This project highlights existing buildings and even integrates old building structures in new ensembles. The advantage of this project, worked out by Atelier Loidl Berlin is the proposed implementation which begins with small measures, cleaning open spaces, linking and developing pathways before constructing buildings.

Densifying Freiburger Strasse

Residential buildings, built in the 60s, are located along Freiburger Strasse, just a few minutes in a walking distance from the Zwinger. An investor has bought the residential buildings and land and would like to place new apartment buildings in-between the existing areas. Foreseen is a densification of the existing urban ensemble, needed is a differentiated examination of the building and open space typologies. The difficulty of the task is to create a counterpart to the high-rise buildings, suitable typologies to realize that enter into a dialogue with the large-format cubatures the 60s. On the other hand, there is the question of the necessary spatial delineation in order to offer the residents of individual approaches and leisure areas⁵.

The office Woerner & Partner architects has developed a ‚matrix‘, presenting a ‚belt‘ of three- and four-story buildings, which creates a network with the existing buildings. On the one hand there is a dialogue between old and new structures, on the other hand there has been thought of needed separation

5. Braum (2009) is pointing out that sensitive qualification needs basic new understanding of open spaces within the city. / Браум (2009) утверждает, что для профессиональной способности чутко реагировать требуется новое базовое понимание открытых пространств города

дорожек), чтобы предоставить жителям личное пространство. Качество работы – в успешном разграничении открытых пространств: предложены новые общественные, полупубличные и частные пространства. Между небоскребами располагаются интересные открытые пространства для отдыха и занятия спортом, где запрещено автомобильное движение⁵.

Заключение / перспективы

Архитектурное наследие 1960-х несомненно дает множество ресурсов для города. Чтобы добиться устойчивого развития существующих районов необходимо уважительно и внимательно относиться к зданиям послевоенного периода. Нужен ответственный подход

к истории, который объединяет в себе как современные, так и ожидаемые требования.

Прежде всего, нужно решить ценностный вопрос, при этом рассматривая не только энергетические и функциональные затраты, но и социальную, архитектурную и культурную ценность. Разработка устойчивых концепций (исследование, обдумывание, обсуждение и принятие решения) требует немало времени. Нужно разработать подходящую стратегию и инструментарий для преобразования и современного развития, ведя при этом непрерывную борьбу за качество.

Стоит оглянуться назад: в деле преобразования многому может научить опыт модернизма послевоенного периода, подкрепленный социальной позицией, эту-

10



(entrances, pathways) so privacy will be offered for the residents. The quality of the work lies in the successful differentiation of open spaces – there is an offer of new public, semi-public and private spaces. Interesting new open spaces, without any car traffic but for leisure and sport activities are located between the skyscrapers.

Conclusion / Outlook

Obviously the built heritage from the 60s has great resources for our cities. To develop the existing districts in a sustainable way, you have to treat buildings from the post-war period with respect and mindfulness. A responsible approach to history is required, which includes current and foreseen new demands at the same time.

First of all has to be answered the question of value – not only costs of energy and functions have to be considered, but social, architectural and cultural value, too. The elaboration of sustainable concepts takes time - for examination, considera-

tion, discussion and decision. Suitable strategies and tools for converting and contemporary development should be developed. This must be accompanied by a continuous struggle for quality.

It's worth a look back: for transformation you can also learn from the post-war-modernism period from the last century, which has proved social attitude, visionary power, courage and passion. A truly sustainable and equitable city can't exist without visions, beliefs, new ideas, practical solutions and building culture. This is a high requirement that needs to be redeemed.



11



12



13

зиазмом, смелостью и жадой творчества. По-настоящему устойчивое развитие города, отвечающее интересам горожан, не может быть достигнуто без смелых замыслов, веры, новых идей, практических решений и соблюдения культуры строительства. Это и есть самое главное требование, которому мы должны следовать.

Литература / References

Bredenbeck, Martin: Das jüngste Erbe – immer wieder eine Herausforderung. Zu den Kirchenbauten der 1960er und 1970er Jahre in Köln und im Rheinland. In: Hecker, Michael und Krings, Ulrich (Hg.): Bauten und Anlagen der 1960er und 1970er Jahre – ein ungeliebtes Erbe? Beiträge des hdak-Symposiums von Michael Hecker und Ulrich Krings, Köln, September 2011. S. 114-137.

Braum, Michael: Nachkriegsmoderne weiterdenken – sechs Thesen. In: Braum, Michael; Welzbacher, Christian (Hg.): Nachkriegsmoderne in Deutschland. Eine Epoche weiterdenken. Basel, 2009, S.100-107.

von Buttler, Adrian: Gefährdete Nachkriegsmoderne – Eine Forschungs- und Vermittlungsaufgabe. In: Adrian von Buttler, Heuter, Christoph: denkmal/moderne. Architektur der 60er Jahre – Wiederentdeckung einer Epoche. Berlin 2007, S. 14-35.

Hecker, Krings: Bauten und Anlagen der 1960er und 1970er Jahre – ein ungeliebtes Erbe? In: Hecker, Michael und Krings, Ulrich (Hg.): Bauten und Anlagen der 1960er und 1970er Jahre – ein ungeliebtes Erbe? Beiträge des hdak-Symposiums von Michael Hecker und Ulrich Krings, Köln, September 2011, S. 13-17.

Engel, Jürgen: Transform Postwar Modernism. In: Gisbertz, Olaf (Hg.) für das Netzwerk Braunschweiger Schule: Nachkriegsmoderne kontrovers. Positionen der Gegenwart. Berlin 2012, S. 128 -141.

Huse, Norbert: Annäherung und Instandsetzung. Vom denkmalpflegerischen Umgang mit Bauten der Moderne. In: Wüstenrot Stiftung (Hg.): Denkmalpflege der Moderne. Konzepte für ein junges Architekturerbe. Stuttgart / Zürich 2011, S. 12-25.

Meier, Hans-Rudolf: Stadt der Stadtentwicklung – Stadt der Denkmalpflege? In: Sulzer, Jürg: IntraURBAN – Das Innerstädtische erfinden, erproben, erneuern. Berlin, 2010, S. 34-44.

Welzbacher, Christian: Nachkriegsmoderne in Deutschland – Annäherung an eine unterschätzte Epoche. In: Braum, Michael; Welzbacher, Christian (Hg.): Nachkriegsmoderne in Deutschland. Eine Epoche weiterdenken. Basel, 2009. S. 8-25.



Рис. 15-17: Фрайбергер Штрассе. Прошлое и будущее. (15: Строительство, 16: Существующее положение, 17: Концепция Woerner & Partner Architects) / Freiburger Strasse. Past and future. (15: Construction, 16: Current situation, 17: Conception by Woerner & Partner Architects)

